

Аромат феромонов Альфы ощущался куда явственнее, чем когда-либо прежде. Чжао Еси оказался полностью захвачен этим запахом, словно его насильно напоили хмельным грейпфрутовым чаем. В голове всё поплыло, а уголки глаз вспыхнули хмельным румянцем.

Прикусив губу, Чжао Еси изо всех сил пытался сохранить остатки рассудка:

— Ты... ты что творишь?

Кадык Лу Хуанжи нервно дёрнулся:

— Кажется, блокатор запаха перестал действовать.

Механизмы взаимного влияния феромонов Альф и Омег оставались для науки нераскрытой тайной, и никто не мог подсказать, как вести себя в подобной ситуации. Оказавшись в этой неисследованной зоне, оба лишились привычных ориентиров — здравого смысла и опыта. Власть над ними полностью захватили инстинкты.

Пусть Лу Хуанжи и не до конца понимал специфику воздействия феромонов, но физиологическую реакцию собственного тела осознавал с предельной отчётливостью. Заставив себя отступить на шаг и увеличив дистанцию, он развернулся к двери:

— Я схожу за блокатором.

Однако тонкие пальцы мгновенно вцепились в подол его рубашки:

— Только попробуй уйти, блядь!

Лу Хуанжи замер, словно окаменев.

«Да что за чертовщина-то?! Почему от его феромонов... становится так хорошо?!»

Сдавшись на волю захлестнувшим его чувствам, Чжао Еси беспомощно уткнулся лбом в широкую спину Лу Хуанжи:

— Не смей уходить.

Лу Хуанжи резко развернулся. Его ладонь властно легла на затылок Чжао Еси, а голос прозвучал сдавленно и глухо:

— И чего же ты от меня хочешь?

Чжао Еси растерянно хлопал глазами, созерцая перед собой хищный взгляд — точь-в-точь овечка, загнанная волком в угол.

На губах Лу Хуанжи мгновенно промелькнула едва заметная усмешка:

— Если старшекурсник ничего не скажет, откуда мне знать?

— Я...

Внезапный стук в дверь заставил Чжао Еси испуганно вскинуть голову.

Лу Хуанжи сдержанно спросил:

— Кто там?

— Это я.

Голос за дверью принадлежал не кому иному, как профессору Гуань Чэнцзи.

Почувствовав, как парень в его руках дрогнул, Лу Хуанжи тихо усмехнулся:

— Да что ты так перепугался? Мы же не на измену пошли.

От испуга хмель грейпфрутового чая у Чжао Еси моментально выветрился:

— Заткнись!

Впрочем, правду ведь сказал: никакой крамолы! Они просто в рабочее время, в чайной комнате — буквально за тонкой дверью от коллег — постигали тайны второго гендера. В каком-то смысле это прямая трудовая обязанность! От этой мысли удушливый стыд, накрывший Чжао Еси с головой, немного отступил.

— Пойду открою, — Лу Хуанжи сделал пару шагов к двери, но тут же вернулся и аккуратно снял растерянного Чжао Еси со стола. — Чуть не забыл.

Щёки Чжао Еси пылали огнём:

—...Я и сам в состоянии слезть!

Распахнув дверь, Лу Хуанжи с абсолютно непринуждённым видом произнёс:

— Профессор Гуань.

Чжао Еси же уткнулся взглядом в пол, не смея поднять глаз на наставника. Он чувствовал себя школяром, которого застукали за очередным проступком, и готов был сквозь землю провалиться:

— Профессор...

— Зачем заперлись? — спросил Гуань Чэнцзи и, заприметив за спиной студента смущённого Чжао Еси, удивлённо вскинул брови.

— Старшекурсник плохо себя почувствовал, — ни капли не смутившись, пояснил Лу Хуанжи. — Я просто решил его осмотреть.

«Ничего себе "осмотр"!»

— Это феромоны? — уловив шлейф грейпфрутового аромата, витающий в воздухе, уточнил Гуань Чэнцзи.

— Да. Похоже, у Чжао Еси начался период восприимчивости.

Профессор прекрасно понимал всю серьёзность ситуации, поэтому без колебаний предложил:

— Я отвезу тебя в больницу.

Но Лу Хуанжи мгновенно сделал шаг вперёд, заслоняя собой Чжао Еси:

— Не стоит, я сам. Отправлю его прямо в лабораторию феромонов при нашем институте. Я знаком с местным преподавателем, она знает, что делать.

Видя, что Чжао Еси держится из последних сил, Гуань Чэнцзи не стал терять драгоценное время и кивнул:

— Хорошо.

Сходяв за блокатором запаха, Лу Хуанжи обработал средством себя и Чжао Еси. Поскольку ароматическая железа у младшего сформировалась совсем недавно, его собственный шлейф оставался едва уловимым — разобрать его можно было, только уткнувшись носом прямо в шею. А потому весь старшекурсник буквально пропитался чужим, насыщенным ароматом.

Лаборатория феромонов располагалась в том же здании, так что достаточно было спуститься на лифте. По дороге Чжао Еси поинтересовался:

— Откуда ты знаешь тамошних сотрудников?

— Я участвовал там в исследованиях в качестве добровольца, — ответил Лу Хуанжи и с беспокойством спросил: — Ты как?

— Терпимо, — едва слышно отозвался Чжао Еси.

После обработки блокатором дурмящий запах Альфы утратил прежнюю агрессивность, и озноб в теле немного утих.

В лаборатории кипела работа: повсюду суетились специалисты в белых халатах, а вдоль стен тянулись ряды сложнейшего оборудования. Всё это внушало Чжао Еси некоторую тревогу:

— Мы им не помешаем?

— Нисколько, — успокоил его Лу Хуанжи. — Твой случай тоже входит в сферу их изысканий.

Лу Хуанжи подвёл его к одной из исследовательниц. На вид ей было около тридцати: строгие очки в чёрной оправе, аккуратный высокий хвост, а белоснежный халат ничуть не скрывал точёной фигуры. Чжао Еси невольно вспомнил соблазнительных секретарей из экономических симуляторов вроде «Бизнес-магната».

Женщина-исследователь внимательно осмотрела шею Чжао Еси, затем коснулась его лба прохладной ладонью и резюмировала:

— До периода восприимчивости ещё далеко. Твоя железа сформировалась совсем недавно, отсюда и повышенная чувствительность. Сделаем сначала УЗИ — посмотрим, насколько аккуратно она развилась.

— Хорошо, спасибо... э-э-э?

— Меня зовут Чумо.

— Большое спасибо, Учитель Чу! — тут же отозвался Чжао Еси.

В этот момент мимо них неторопливо проходил мужчина-исследователь. На ходу он бросил:

— Фамилия у неё не Чу, а Сюн.

— Ой, тогда спасибо вам, Учитель Сюн Чумо! — выпалил Чжао Еси и вдруг замер, осознав, как нелепо прозвучало имя.

Сюн Чумо закатила глаза, наградив коллегу уничтожающим взглядом, а затем подозвала ассистента и велела проводить Чжао Еси в кабинет ультразвуковой диагностики. Когда за юношей закрылась дверь, она повернулась к Лу Хуанжи:

— Ну а ты? Каковы твои наблюдения?

— Бывает так, что блокатор запаха внезапно теряет силу? — поинтересовался тот.

Препарат разработала исследовательская группа под руководством самой Сюн Чумо, так что особенности его действия она знала лучше любого другого. Выслушав детальный рассказ парня, женщина просияла:

— Дело вовсе не в средстве. Это твои собственные феромоны вышли из-под контроля.

Лу Хуанжи недоумённо вскинул бровь:

— Вышли из-под контроля?

Сюн Чумо мгновенно выудила диктофон и с нескрываемым азартом спросила:

— Постарайся вспомнить: что именно ты сделал перед самым выбросом?

Лу Хуанжи ненадолго задумался:

— Вдохнул его запах.

Тем временем Чжао Еси окончил обследование. Ассистент вручил ему тубик с охлаждающим гелем, пояснив, что препарат отлично снимает жжение и зуд в области железы. На обратном пути к выходу из лаборатории парень вдруг услышал до боли знакомый раскатистый бас:

— Тебе всё мало финансирования?! Да остальные десять отделов, вместе взятые, не спускают столько денег, сколько твоя лаборатория!

— А что мне остаётся? — парировала Сюн Чумо. — Нам требуются солидные суммы для выплаты компенсаций добровольцам — и Альфам, и Омегам! Без их участия мы бы не то что проблему периода восприимчивости не решили, но даже банальный блокатор запаха не создали. Далёко не каждый волонтер купается в деньгах, как наш студент Лу! Так что, директор, отправляйте хоть всех сотрудников института на стройку кирпичи таскать, а смету

вы мне обязаны подписать!

Чжао Еси стремительно ворвался в кабинет:

— Папа?!

Чжао Гуанъяо от неожиданности вздрогнул. Окинув ошеломлённым взглядом свалившегося как снег на голову парня, он пробормотал:

— Надо же... Как этот юноша похож на моего сына.

Улыбка на лице Чжао Еси медленно угасла.

«Меня точно подменили в роддоме...»

Лу Хуанжи кашлянул:

—...Это и есть ваш сын.

Чжао Гуанъяо всплеснул руками:

— Ну надо же!

За последние месяцы директор Чжао изрядно извёлся, хлопоча о нуждах института, отчего заметно раздобрел и обзавёлся вполне солидным пивным животиком. Кабы не эта случайная встреча, он так бы и понятия не имел, что его собственный отпрыск устроился работать в институте.

Осмотрев сына с ног до головы, Чжао Гуанъяо похлопал его по плечу и с отцовской гордостью заключил:

— Вон как вытянулся!

Чжао Еси состряпал невозмутимую мину:

— Пап, если не знаешь, о чём поговорить, не надо высасывать темы из пальца, правда.

— Чепуха! — смутился директор Чжао. — Я просто распекать тебя не хотел. Оформился во второй гендер — и ни словом с родителями не поделился!

— Я рассказывал! Это вы меня проигнорировали! — Чжао Еси моментально оседлал любимого конька праведного гнева. — У меня и доказательства есть, могу историю переписки поднять!

Директор Чжао махнул рукой:

— Ладно-ладно, признаю свою вину. Но откуда у тебя эта дурацкая привычка затаивать обиду да ещё и улики собирать?

— Воспитание мамы, — не моргнув глазом ответил Чжао Еси.

Тем временем Сюн Чумо пробежала глазами результаты обследования и со знанием дела кивнула:

— Железа сформировалась идеально.

Лу Хуанжи скользнул взглядом по снимку и тихо заметил:

— Симпатичная.

Чжао Еси тоже выгнул шею, но разглядел лишь неясное тёмное пятно:

— И как вы вообще там что-то разобрали?

— На днях нужно будет сдать кровь на гормоны, — вмешалась Сюн Чумо. — Есть подозрение, что твой период восприимчивости уже не за горами.

— И что теперь? Собирать вещички и ложиться в стационар?

На данном этапе эффективных способов облегчения периода восприимчивости у Омег ещё не придумали. Единственное, что могли предложить врачи, — непрерывные капельницы для поддержания нормальной температуры тела и гормонального баланса.

— У меня есть один вариант — без лишней волокиты, — блеснула очками Сюн Чумо, смахивая на коварную искусительницу, заманивающую наивного юношу. — Правда, методика пока проходит апробацию и сопряжена с определённым риском. Не хочешь опробовать?

Прежде чем Чжао Еси успел открыть рот, Лу Хуанжи иронично спросил:

— Учитель Сюн снова ищет подопытного кролика?

— Главный принцип волонтерства — добровольность, — парировала исследовательница. — Я никого заставлять не собираюсь.

Чжао Гуанъяо нахмурился:

— Ну-у-у...

— Что, директор, за собственного сыночка боязно? — подколола его Сюн Чумо.

Вспомнив, как хвастался своим храбрым нравом перед Лу Хуанжи, Чжао Еси стиснул зубы и вылил из себя сплошное геройство:

— Всё в порядке! Я согласен.

— Не спеши с решением, — предостерёг его Лу Хуанжи.

— Студент Лу прав. Вернёшься, взвесишь всё как следует и дашь ответ, — Сюн Чумо щёлкнула диктофоном и приготовила ноутбук. — А пока просветите-ка меня оба: что именно вы чувствовали в момент выброса феромонов? Студент Чжао, начинай.

Едва спавший с щёк Чжао Еси румянец вспыхнул с новой силой. Парень смущённо почесал затылок:

— Да как такое вообще описать...

— Говори как есть, без прикрас.

Чжао Еси замялся, отводя взгляд в сторону:

— Ну... это... Я просто...

— Ладно, подбери пока слова, — сжалилась Сюн Чумо и повернулась к Лу Хуанжи: — А ты? Как отреагировал твой организм, когда ты почувствовал феромоны студента Чжао?

Лу Хуанжи промолчал.

— Возникло ли у тебя желание сделать что-то определённое с находящимся перед тобой Омегой?

Лу Хуанжи выразительно косился на директора Чжао и невозмутимо ответил:

— Я отказываюсь отвечать.

— Это ещё почему?

— Опасаюсь за собственную жизнь.

— В таком случае я тоже отказываюсь! — тут же подхватил Чжао Еси.

Сюн Чумо строго сдвинула брови:

— Дело крайне серьёзное! Будьте любезны проявить хоть каплю уважения к научным изысканиям!

<http://bllate.org/book/20516/2131632>